

Меня зовут Лейкен Годарт. Я слепой. Кроме того, я заперт в другом мире, где реальность, похоже, подчиняется каким-то игровым правилам.

Возможно, я стал жертвой какого-то изощрённого розыгрыша, испытания или социального эксперимента. Возможно, я оказался мишенью для какого-нибудь сомнительного правительственного проекта... если, конечно, не считать, что я банально мог сойти с ума.

Сейчас я не исключаю никаких вариантов. Причиной, по которой я оказался в этом мире, может быть что угодно: от банального похищения инопланетянами до настоящей магии. Лично я склоняюсь к версии о магии.

Просто это место слишком... настоящее. Оно слишком реальное, и мне хочется в это верить. За те полтора месяца, что я здесь нахожусь, я обрёл зрение. Да, своеобразное, но всё же зрение. Я нашёл любимого человека, и мне есть за что бороться.

Однако я не забываю взвешивать свои решения. Я не герой с мечом наперевес. Я практически уверен, что поранюсь при попытке взять в руки оружие. Я не могу быть воином.

Но я могу быть умным. Я могу выбирать, что мне делать, и выбирать битвы, в которых я смогу победить, если таковые будут в будущем. У меня есть друзья. У меня есть класс.

Я — [Император], и у меня есть обязанности. Именно они, как ничто другое, определяют мои поступки. Я отправился в это место, в этот город, ради людей, находящихся под моей защитой.

— Это действительно большой город, не так ли, Дюрен?

Я произношу это вслух и чувствую через наши соединённые руки, как Дюрен нервно смеётся. Я знаю наверняка, что она рядом со мной. Может быть, я и слепой, но у меня есть и другие органы чувств. Я держу Дюрену за руку, и я это знаю. Ладонь у неё мозолистая, шершавая. Почти как кожа акулы? Я однажды трогал одну в аквариуме... маленькую, неопасную акулу, как мне говорили. Кожа Дюрен чем-то похожа.

Её рука тёплая. В этот холодный, морозный день её рука излучает тепло. И я слышу каждый её шаг. Но также я слышу и голоса.

О, голоса. Я уже бывал в огромных городах, слышал, как мимо проезжают машины, как сигналият, кричат... Тем не менее массы народу продолжают казаться мне чем-то огромным, подавляющим. Может быть, это потому, что я знаю, что где-то там должен быть каждый, кого я слышу. Что каждый из них — отдельная личность, которая движется, говорит и думает сама по себе.

Сотни голосов. Тысячи. Одни кричат, другие просто спокойно разговаривают, проходя мимо нас с Дюрен. Ещё больше просто шагают молча, и именно чувство их движения говорит о том, что я в городе.

Я чувствую запахи грязи и камня, пота, затхлость, исходящую, скорее всего, от зимней одежды. Но гораздо сильнее в воздухе чувствуется печёная еда. Горячие терпкие ароматы доносятся до меня и заставляют мой рот наполняться слюной. Кто-то готовит еду слева, и ветер гонит запах в мою сторону. Готовят не мясо... что-то другое?

И запахи доносятся не только слева. Торговцы едой здесь повсюду. Моё обоняние, слух... и то, и другое сейчас перегружено.

Однако я к этому привык. Я знаю, как не впадать в панику, и не то чтобы я был не в состоянии передвигаться самостоятельно. Я дал Дюрен вести меня по городу, только чтобы двигаться в хорошем темпе. Вот только...

Мне бы хотелось всё это увидеть. Звуки и запахи не дают полной картины, ведь, судя по тому, что говорит мне Дюрен, этот город не похож ни на что из моего прошлого мира.

— Люди-ящерицы? Серьёзно, Дюрен?

— Кажется, они называются дрейками. Я никогда раньше их не видела. Эм, по-моему, они живут далеко на юге отсюда.

— Удивительно. Дрейки. Драко. Они, случайно, не связаны как-то с драконами?

— Не знаю? У них, эм, есть чешуя. И длинные хвосты. У одних чешуя зелёная, у других — красная, синяя или... вон у того вообще жёлтая.

Дюрен делает движение, чтобы указать, но останавливается. Я киваю сам себе, пока мы продвигаемся дальше. Я пытаюсь представить себе, какими могут быть эти существа... другие разумные виды. Но, естественно, я не мыслю категориями зрения. У меня в голове есть приблизительный образ, но я бы с удовольствием поговорил с одним из этих дрейков, пожал бы ему... руку?

— У них есть руки?

— Что-то вроде того. Но у них есть когти. Они выглядят острыми.

Когтистые руки. Я пытаюсь вписать это в образ и пересмотреть вопрос о рукопожатии. Но если бы я только мог к ним прикоснуться...

Но как мне это сделать? Предположим, что других видов есть те же табу и социальные нормы — по крайней мере в общем, — что и у людей. Дюрен могла не посчитать наличие в городе дрейков слишком странным, ведь она никогда их не видела, но...

Может быть, если я познакомлюсь с кем-то из них поближе? Я, естественно, не могу просто остановить кого-то на улице и... ну, точнее, я могу, но у меня есть более неотложные дела.

Я в этом городе не просто так. Я обращаюсь к Дюрен, чувствуя, как она направляет меня влево, чтобы избежать чего-то или кого-то:

— Как ты думаешь, мы уже недалеко от той площади, которую ты видела?

— Думаю, да!

Она отвечает с восторгом и трепетом. Она взволнована и ошеломлена первым взглядом на большой город, как, наверное, и любой другой человек в подобной ситуации. Я должен помнить, что Дюрен никогда не покидала свою деревню. Для неё всё вокруг должно быть ошеломляюще. Но вот мне нужно сохранять голову холодной.

И всё же я не могу отделаться от ощущения, что в трудную минуту наиболее полезной будет именно Дюрен. Она доказала это, когда выступила против тех авантюристов. Я же мог только повышать голос и быть бесполезным.

Эти авантюристы... Я вздыхаю, шагая вместе с Дюрен к площади.

Ублюдки. То же самое можно сказать и о лейтенанте. Но это раскрыло больше полезного об этом городе. Здесь царит коррупция или, по крайней мере, неприкрытый расизм по отношению к одному из видов. Иронично. Полагаю, в городе, где бесчисленные расы пожимают друг другу руки — или что у них там может быть, — всё же должен оставаться какой-то изгой.

Чтобы взаимодействовать с окружающим миром, я должен его понимать. Вот почему мы с Дюрен последний час гуляли по городу, пытаюсь прочувствовать его атмосферу. Лучше так, чем поторопиться и на совершить ошибок. И прогулка была очень приятной, ведь Дюрен описала мне столько странных достопримечательностей... И всё же, наверное, даже на самой лучшей прогулке хоть раз да наступишь в собачье дерьмо.

— О, теперь я слышу крики авантюристов.

Да, в моих ушах теперь звучат другие крики, которые становятся всё громче по мере того, как мы с Дюрен продвигаемся вперёд. Я слышу голоса авантюристов.

— ...Штормовые Рейдеры продают свои топоры любому, кто нуждается в сильной руке! Сделайте нам предложение!

— ...Самые лучшие, самые крепкие! Наши щиты отражают и заклинания, и клыки! Авангард Железного Щита!

— Мы — группа [Солдат], сражавшихся в конфликте между Йелтенем и Гриммором! На нашем счету более пятидесяти убийств! Если вам нужна защита, обращайтесь к нам!

Ах, авантюристы. Дюрен ведёт меня вперёд, и я чувствую, что она останавливается, чтобы оглядеться.

— Ты не видишь поблизости Гамеля?

— Нет.

Дюрен звучит обеспокоенно, пусть и напрасно. Я чувствую, как она заёрзала... она встала на цыпочки? Думаю, что она и так может видеть практически всех на площади. Даже «гноллы» не кажутся по голосам такими высокими, как она.

— Лейкен, я его не вижу. Может, мне его позвать, как думаешь? Или...

Я нежно и успокаивающе сжимаю её руку.

— Не волнуйся, Дюрен. Это была просто мысль. Я думаю, что он сейчас в каком-то другом районе. Мы ведь договорились встретиться в полдень. Поправь меня, если я ошибаюсь, но у нас до него ещё есть время.

— Да. Ты говорил... хорошо.

— Давай присядем, если здесь есть свободные места. Мне бы не помешало несколько секунд дать ногам отдохнуть, и я хотел бы послушать, что кричат все эти люди. И ты можешь их для меня описать.

— Хорошо.

Мы проходим ещё несколько шагов по площади, и тут я чувствую, как Дюрен замедляется. Она наклоняется ко мне и шепчет на ухо:

— Лейкен, мне кажется, эта девушка до сих пор за нами следит!

Я приостанавливаюсь на долю мгновения, но затем продолжаю движение. Дюрен же останавливается полностью.

— Понятно. Продолжай идти, Дюрен. Не оглядывайся на неё, а если оглянешься, просто скользни взглядом, как будто ты её не увидела.

— Хорошо, Лейкен. Но что ей нужно?

— Ты уверена, что она идёт именно за нами, а не куда-то ещё?

— Уверена! Мы практически ходили по кругу, и я всё время её видела!

— Опиши мне её ещё раз.

Дюрен делает паузу. Я слышу нервозность в её голосе, когда она снова начинает говорить:

— Эм. Высокая. Выше тебя, Лейкен. На несколько дюймов выше? У неё... чёрные волосы, смуглая кожа... я никогда не видела никого, кто бы так выглядел. Она иностранка? Эм... она э-э... красивая.

— Красивая?

Это чуждое для меня слово. Для меня оно ассоциируется с голосом, а не с лицом или внешностью. Но голос Дюрен был наполнен тоской, которая поведала мне обо всём, что мне нужно знать.

— Она красивая. Немного пугающая, но красивая. И... она похожа на Бегуна.

— Хм...

Дюрен заметила девушку, следующую за нами уже несколько кварталов. Она указала мне на неё — ну, точнее, описала её мне — как на одну из странностей города. Иностранка, кто-то, кто не является уроженцем этого континента.

Мне... трудно понимать эту тему. Я знаю, что в моём мире, разумеется, есть разные национальности. Национальность, раса, пол... это легко понять. Но цвет кожи? Я не знаю, как должен выглядеть даже, например, синий цвет.

Судя по всему, жители Риверфарма и этого континента в основном похожи на жителей моего родного континента, Европы. То есть в основном светлокожие. Эта девушка не такая. Она может быть чернокожей, или азиаткой, или латиноамериканкой... описания Дюрен тут не очень помогают. Но она явно иностранка, причём выделяющаяся в этом многовидовом окружении, ведь она бросается в глаза даже среди себе подобных — людей.

И она идёт за нами. Что это значит? Я хмурюсь, пока Дюрен продолжает беспокоиться.

— Давай присядем, и ты скажешь мне, останется ли она в этом районе. Если нет... что ж, будем думать.

— Поняла.

Ладонь Дюрен слегка вспотела. Или это моя? Ведь пусть мне не хочется об этом думать, но это может стать проблемой.

Зачем кому-то за нами следить? На ум приходят тысячи причин. Может быть, это очередная предвзятая сволочь, как те авантюристы. Или её заинтересовала Дюрен. А может, это как-то связано со мной?

Я нахожусь в игровом мире. Это просто случайное событие? Заскриптованный NPC? Я уверен, что здесь не тот жанр, но зачем ещё кому-то за нами следить? Она знает о бедственном положении Риверфарма? Или, может, ей просто любопытно посмотреть на межвидовую пару?

Не знаю. Но я думаю. Это немного из того, что я могу свободно делать в этом мире. Думать. Думать и пытаться понять. Кто эта девушка? Чего она хочет?

И что мне делать по этому поводу?

Риока Гриффин стиснула зубы, увидев, как полутролль повернул голову. Бегунья замедлила шаг, но голова высокой девушки всё равно повернулась к ней.

— Она не могла меня заметить. Не могла, — пробормотала Риока себе под нос, когда девушка по имени Дюрен, казалось, лишь мельком скользнула по ней взглядом.

Она делала это уже в третий раз за последние несколько минут. Риоку это беспокоило.

И раздражало, потому что Бегунье очень не хотелось думать, что её заметил тролль. Или полутролль. Неважно. Это было бы просто позором, и всё же...

— Она меня увидела. Чёрт, чёрт, чёрт...

На бумаге всё выглядело просто. Следовать за слепым парнем, которого ведёт за собой полутролль. Разве это может быть сложно? Возможно, так думать было плохо, но у Риоки сложилось впечатление, что девушка-полутролль не была... самым быстрым кирпичом в квартале. Она казалась простой, немного робкой и мягкой. Короче говоря, Риока посчитала её простодушным великаном, за которым легко проследить, не привлекая внимания, параллельно слушая, что они делают.

Но тролль — Дюрен, так её зовут вроде как? — всё время озиралась по сторонам. Риока почувствовала, что взгляд полутролля снова остановился на ней, и попыталась слиться с группой смеющихся дрейков. Вот только проблема заключалась в том, что стать единым целым с толпой получалось только в том случае, если толпа была того же вида, что и ты. И Риока, при всём разнообразии своих интересов, никогда не пробовала заниматься шпионажем. Точнее, она никогда не пробовала следить за кем-то, кто каждые несколько минут останавливается, чтобы поглазеть по сторонам.

В фильмах или книгах герой, преследующий подозреваемого, всегда имеет преимущество в виде темноты или неосведомлённости цели, или какого-то удобного сюжетного поворота, который поможет ему выполнить свою миссию. В крайнем случае он может смешаться с толпой.

Но Риока выделялась. Она знала, что выделяется. Она была азиаткой, не похожей на других

коренных жителей этого континента и уж тем более на представителей других видов. Поэтому её заметили с отвратительной лёгкостью. Слепой её, разумеется, не видел, но его помощница наверняка обратила внимание, пока продолжала глазеть по сторонам... Возможно, она рассказывала парню, как всё выглядит!

Но это была только одна сторона проблемы. Да, девушка-тролль увидела Риоку. Она видела Риоку, а вот Риока видела другого человека, преследовавшего пару. Его полутролль уже не заметила.

Что неудивительно, ведь он был совершенно... невыразительным. У него были опрятные волосы, невзрачное лицо, простая одежда... ничего такого, за что мог бы зацепиться взгляд. И всё же он следовал за слепым, которого звали Лейкен, и за полутроллем по имени Дюрен, Риока была в этом уверена.

Он следил за ними, и Риока хотела знать, почему. Девушка не сводила с подозрительного мужчины взгляда, пока шла по площади, где стояло много авантюристов. Это было странное собрание. Казалось, что у каждого из стоящих есть своё место, чтобы себя рекламировать. Команды авантюристов — в лучшем случае Серебряного ранга, судя по их виду, — показывали трюки с мечами или просто старались придать себе важный вид, пока их товарищи или наёмные глашатаи расхваливали достоинства, пытаясь устроить их на работу.

Это было странно, но, по мнению Риоки, реклама была всё же необходима, если они хотят получить выгодный контракт. В этом месте, где авантюристов так много, — Риока видела их, кажется, в каждом квартале — у людей есть выбор, а значит, конкуренция должна была быть очень жёсткой.

Сейчас человек и полутролль, похоже, делали остановку. Они направились к незанятым скамейкам, стоящим в тени деревьев на площади. Риока прикусила губу.

У неё не получилось подойти достаточно близко, чтобы услышать больше, чем несколько обрывков разговоров, а её уже заметили. Стоит ли ей пытаться подойти, зная, что она раскрыта?

Слепой парень сказал всего лишь несколько слов. На немецком, да, но всего несколько слов... Почему в этом мире не может существовать какая-нибудь нация, основанная на Германии, или какая-нибудь культура с германскими корнями? Но Риока должна узнать наверняка.

Она подошла ближе и огляделась... Где тот неприметный человек? Вот он умел быть невидимым в толпе. Риока никогда бы его не заметила, если бы этот мужчина не следовал за той же парой, что и она.

Вот. Он шёл впереди, приближаясь к полутроллю. Глаза Риоки сузились. Она понаблюдала за его приближением, а затем выругалась:

— Вот же ж су...

Это произошло в одно мгновение, пока мы шли к скамейке, которую нашла Дюрен. Я, шедший рядом с ней, почувствовал, что она на секунду приостановилась.

— Ой! Простите!

— Сам виноват, мисс. Прошу меня простить.

Незнакомый голос. Мужской. Приятный. Я хмурюсь и слышу удаляющиеся шаги.

— Что это было, Дюрен?

— Ничего, Лейкен. Я просто случайно столкнулась с этим человеком.

— Хм...

Дюрен говорит спокойно, но я продолжаю хмуриться. Что-то не так. Они столкнулись. Почему это...

Кто может столкнуться с кем-то настолько большим, как Дюрен? Судя по тому, что она говорила, даже на оживлённом тротуаре у неё много места. Кто вообще вот так ходит и

сталкивается со всеми? И то, как он сказал...

— Дюрен! Проверь свой кошель!

Я замираю, когда мои мысли мгновенно приходят к выводу. Я уже сталкивался с ворами и карманниками. Я знаю, как это бывает. Я слышу резкий вздох Дюрен, а затем её страдательный крик:

— Он пропал! Украли!

— Беги за ним!

— Но...

— Иди, Дюрен! — кричу я, отпуская её руку.

У неё забрали не только деньги... у Дюрен был мешочек с монетами и драгоценными камнями, который я нашел у её домика! Если этот вор сбежит...

К её чести, я чувствовал, что Дюрен медлила лишь секунду. Затем я услышал, как она поворачивается и убегает от меня, громко крича:

— Стой! Вор!

Этот крик, казалось, на секунду заглушил все остальные звуки. У Дюрен впечатляющие лёгкие, и я практически слышу, как останавливается сердце вора, когда она начинает нестись к нему.

Я стою на площади не двигаясь и роюсь в небольшом рюкзаке, который ношу с собой, в поисках своей трости. Найдя искомое, я выдвигаю её на полную длину.

Давно мне не приходилось ею пользоваться. Я решил не использовать её, пока меня вела Дюрен... ей я полностью доверяю, и трость могла бы мешать пешеходам. Но сейчас этот инструмент будет как нельзя кстати.

Быстрая проверка. Я тщательно прошупываю пространство вокруг себя и нахожу скамейку, на которую мы собирались сесть. На неё я и сажусь.

Не то чтобы я сейчас не паниковал. Вор, забравший все наши с Дюрен деньги... деньги, предназначенные для Риверфарма? Это катастрофа. Но что я могу ещё делать в этой ситуации? Паниковать?

За воров погналась Дюрен. Либо она его поймает, либо нет. Криками и беготней я могу только усугубить ситуацию. Поэтому я сижу и пытаюсь думать.

Если она его не поймает... придётся говорить со Стражей. Но сможем ли мы вернуть свои деньги? У меня ведь не кредитная карточка... золото и драгоценные камни, скорее всего, бесследно растворятся сразу же, как их потеряют из виду. Да и помогут ли нам местные правоохранительные органы? То, как они обошлись с Дюрен...

Я отвлекаюсь от этой мысли. О худшем будем думать, когда всё закончится. Главный вопрос: почему именно Дюрен? Кто крадёт у полутролля? Да, я никогда не видел Дюрен глазами, но девушка, которая возвышается даже над довольно высокими людьми и, наверное, может выжать лошадь как тряпку, — это не тот тип, за которым обычно охотятся карманники.

Если только в этом мире это не норма. Нет, не может быть. Неужели этот карманник понял, сколько денег она несёт? Или...

— Проклятье. Навык. Дело явно в нём.

Почему я сразу не подумал об этом? Это разумное объяснение. Если предположить, что для всего есть свой класс, а Дюрен, похоже, именно так и считает, то класс [Вор] определённо должен существовать. И что может быть лучше Навыка, позволяющего найти лёгкую добычу? Или богатую?

Я сжимаю кулак, ещё слыша крики Дюрен и всё более отдаляющуюся суматоху. Я молюсь. Я надеюсь. И я думаю о том, что делать, если она его не поймает...

— Простите. Вас зовут Лейкен?

Мои мысли прервали. Голос — женский — раздаётся сверху и слева от меня. Я поворачиваю голову.

— Здравствуйте. Простите, мы уже встречались?

— Нет. Но скажите... *woher kommst du?*

Произношение ужасное, слова корявые и выговариваются без беглости. Но я всё равно напрягаюсь, потому что я могу узнать немецкий, когда его слышу.

И я знаю, что на этом континенте, насколько известно Дюрен и Гамелю, по-немецки не говорит никто.

Так почему же сейчас кто-то заговорил со мной на нём?

За то время, которое мне понадобилось, чтобы прочистить горло и ответить, я успел прийти к паре простых выводов. Кто со мной говорит? Это, скорее всего, именно та девушка, которую заметила Дюрен. Почему?

Ну, либо она думает, что я из её страны, либо, что более вероятно...

— *Aus San Francisco. Und Sie?*

Ответом мне стал резкий, торопливый вдох, и другого ответа мне было не нужно.

— *Dieu merci.* Я не один.

Можно ли почувствовать шок, изумление, облегчение и растерянность одновременно? Я уверен, что можно, даже если в английском нет подходящего для этого слова. В других языках есть слова для обозначения чувств, которые никогда нельзя полностью перевести на английский.

Например, норвежское слово «forelsket»... Я чувствую это по отношению к Дюрен каждый раз, когда прикасаюсь к ней. Но думаю, что сейчас для описания своих чувств я выберу «облегчение», каким бы неполным оно ни было.

— Я не один.

Я чувствую, как к глазам подступают слёзы. Как бы странно это ни звучало, но до этого момента я действительно считал, что я один. Совсем один в совершенно новом мире.

Но есть кто-то ещё. Я встаю и слышу, как кто-то делает шаг назад. Вокруг нас шумно... поймала ли Дюрен вора? Я не могу сейчас на этом сосредоточиться. Внезапно всё моё внимание концентрируется вокруг этой девушки.

— Ты ведь... из дома, да? С Земли?

— Да.

— Боже мой. Прости, но кто ты? Я слепой... это ты та девушка, которая преследовала нас раньше?

Пауза. Я внимательно слушаю, чувствуя, как в ушах отдаётся моё учащённое сердцебиение, прежде чем девушка отвечает низким голосом:

— Да. Я... друг. Меня зовут Риока Гриффин. Скажи мне, когда ты попал сюда? Ты знаешь, зачем оказался в этом мире? С кем ты общался... кто эта девушка, которая была с тобой?

Краткие вопросы посыпались как ураган. Я слышу в них отголоски всего того, что хочу знать и сам.

— Меня зовут Лейкен. Лейкен Годарт. Я попал сюда чуть больше месяца назад. Не знаю, как и почему... Девушку зовут Дюрен. Она мой проводник, мой друг. Она нашла меня, когда я только оказался в этом мире.

— Понятно.

— А ты можешь сказать, где она сейчас? Она убежала...

— За ворм. Думаю, она его поймала.

— Поймала?

Я поражён, но в тоне Риоки мелькнул смешок.

— Ага. Она подняла его и швырнула на землю. Думаю, она сломала ему пару костей.

— Дюрен?

Я не могу себе этого представить. Вернее, могу, но не могу представить, чтобы это сделала она. Но эта странная девушка кажется на чём-то сосредоточенной. Я чувствую, как она придвигается ближе, и сопротивляюсь желанию протянуть руку, чтобы дотронуться до неё.

— Слушай, у меня не так много времени до возвращения твоей подруги.

— С чего бы это...

— У тебя есть мобильный телефон? Фонарик? Что-нибудь... что угодно из нашего мира?

Вопрос застаёт меня врасплох, но я судорожно хватаюсь за карман, а затем, опомнившись,

берусь за рюкзак.

— Есть. У меня есть айфон... у него практически разрядилась батарея, и сети, очевидно, нет, но...

— Ты можешь его подзаряжать.

— Серьёзно?

— Если маг произнесёт заклинание [Починки], он снова станет полностью заряжен. Ладно, слушай. Тебе звонили... нет, если ты здесь всего два месяца, то не звонили... хм...

Чувствуется, что она о чём-то напряжённо думает. Я же тем временем просто поражён. Маг? Заклинание [Починки]? То есть я могу зарядить свой телефон в этом мире с помощью магии? Какие возможности это может открыть?

Но тут я слышу в ушах голос Риоки и отшатываюсь в сторону. Она так близко! И она шепчет, очень быстро:

— Послушай. С этим айфоном ты не в полной безопасности. За тобой могут следить... В этом мире есть те, кто знают, что мы пришли из другого мира. Если тебе позвонят на телефон, не отвечай. В этом мире мы не одни, но...

— Подожди, подожди! Нас больше?

Я не могу понять, что она говорит. Риока качает головой... я знаю это, потому что её волосы слегка задевают моё лицо, когда она двигается.

— Я не могу рассказать тебе все подробности, не сейчас. Слушай, нам нужно поговорить. Почему бы нам не встретиться позже? У меня сейчас есть дела, но я могу увидаться с тобой здесь через... час. Ты можешь подождать?

У меня голова идёт кругом, но я киваю.

— Могу. Я буду здесь.

— Хорошо.

Она уходит прежде, чем я успеваю озвучить вопросы, которые у меня возникли. По крайней мере, я думаю, что она ушла. Я осторожно постукиваю тростью пространство вокруг... она может быть совсем рядом, и я никогда этого не узнаю.

Но что это было? Я сажусь обратно на скамейку, так как ноги перестают меня держать. Однако не успеваю я собраться с мыслями, как снова слышу голос, обращающийся ко мне:

— Сэр? Это вы друг мисс Дюрен?

На секунду мне кажется, что это вернулась Риока. Но это не она... голос другой. В её тоне слышится рычание, которое заставляет меня вспомнить о собаках. И забеспокоиться. Собаки меня пугают. Меня трижды кусали во время прогулок... Я не могу определить, где они находятся, пока не столкнусь с ними, а если хозяин не держит поводок или невнимателен, некоторые из них возражают против моего присутствия.

Но это не собака. Это, скорее всего, гнолл! Я встаю и поворачиваю голову в сторону говорившей.

— Я могу вам чем-нибудь помочь... мисс?

— Да, сэр. Меня зовут Раиша, я дежурная [Стражница]. Мне говорили, что вы слепы. Так вот, я хочу вам сообщить, что я нашла ваши потерянные вещи.

— Я его догнала, Лейкен! — восклицает Дюрен, и я понимаю, что она стоит рядом с Раишей.

Я улыбаюсь.

— Вы поймали вора?

— Да, ваша подруга сломала ему руку и несколько рёбер.

В рычащем голосе Раиши слышатся нотки веселья. Затем она касается чего-то, что издаёт металлический звук.

— Он арестован, и ему будет предъявлено обвинение. Однако я хотела бы подтвердить, что эта сумка...

Она с напряжённым ворчанием берёт в руки что-то тяжелое и звенящее.

— ...ваша. Это так?

Я пребываю в замешательстве, о чём прямо и говорю:

— Да, но... Дюрен, это ты её несл.

— Да, но... она как бы твоя, Лейкен!

Это правда, пусть я и вынужден покачать головой из-за того, как Дюрен это сказала. Однако Раишу, гнолла-[Стражницу], похоже, обсуждаемое мало волновало.

— Мне не нужно знать, кто что нёс. Вопрос прост, сэр. Мне просто нужно подтвердить, что вы являетесь владельцем.

— Как?

Теперь я забеспокоился. Не похоже, что я могу что-то тут доказать. Однако Раиша с треском

открывает что-то и роется в каком-то кошеле.

— У меня здесь драгоценный камень, зачарованный заклинанием [Обнаружения Правды], сэр. Он покажет, действительно ли вы являетесь владельцем украденных вещей. Вы согласны пройти эту проверку?

— Заклинание правды? Ну... конечно. Что мне нужно сделать?

— Вытяните руку, ладонью вверх. Хорошо...

Я чувствую, как мне на ладонь падает что-то маленькое и твёрдое. Оно холодное, и я слегка подпрыгиваю от ощущения. Голос Раиши спокоен:

— Я задам вам один вопрос. Пожалуйста, ответьте «да» или «нет». Этот украденный мешочек с монетами ваш?

— Да.

Я не могу не чувствовать беспокойства. Технически он мой по правилам о найденных кладах, и он был на территории Дюрен, то есть моей. И это был результат работы Навыка, но я не могу не напрячься. Я жду какой-либо реакции, но, видимо, индикатор был визуальным.

— Вы говорите правду. Спасибо, сэр, это была формальная проверка. Ваши вещи сейчас у вашего компаньона. Спасибо за сотрудничество. Я сожалею, что вы стали жертвой этого преступления, и желаю вам приятного дня.

— О... спасибо.

Раиша уходит, а Дюрен подходит и наклоняется, чтобы поговорить со мной.

— Лакен, это было потрясающе! Я побежала за вором, думала, что потеряю его, но я продолжала кричать, и кто-то подставил ему подножку! Тогда я схватила его и бросила вниз...

Я не хотела ничего ему ломать, но я так боялась, что он убежит! А потом прибежала Раиша и сказала, что никогда не видела более тупого [Вора]... Ну, что он пытался что-то украсть у меня, я имею в виду, и...

Для меня это уже слишком. Я тяжело сажусь обратно. К сожалению, я промахиваюсь мимо скамейки и падаю на брусчатку площади. Больно.

— Лейкен! Ты в порядке?

— Я в порядке, Дюрен. Просто... пока тебя не было, кое-что произошло.

— Что?

Я не смог не рассмеяться, пока Дюрен помогала мне сесть на скамейку. Как мне ей это сказать? На самом деле, просто. Я встретил кого-то из своего мира. Семь слов. Остальное — просто домыслы.

— Поверить не могу, — повторяю я, пока мы сидим вместе.

Дюрен молчит, задумавшись. Я рассказал ей всё, что произошло. Я бы не стал скрывать от неё такой секрет. Я вообще не думаю, что стал бы от неё хоть что-то скрывать.

— А ты знаешь, почему она тебя нашла? Я имею в виду, как?

— Понятия не имею. Я только знаю, что это она, скорее всего, наблюдала за нами... Она говорила со мной по-немецки, так что она, наверное, слышала мой комментарий тому стражнику. Это могло быть совпадением или... или она узнала обо мне каким-то другим способом.

— Как?

— Я не знаю. Магия? Или, может быть... она упомянула, что за мной могу следить через айфон.

Интересно, могут ли они использовать GPS?.. По идее, он должен быть включён, но...

Я замялся. Спустя несколько долгих секунд тишины Дюрен подала голос:

— Что ты собираешься теперь делать, Лейкен?

— Что? Ждать её. Но делать это разумно. Пока она не вернулась, я хочу просто посидеть... посидеть и подумать, Дюрен.

— Хорошо.

Она прекрасный слушатель. Я не могу не улыбнуться, когда протягиваю руку и чувствую, как она её берёт. Несколько секунд мы сидим вместе, именно вместе, а не просто на одной скамейке. Я чувствую, что успокаиваюсь, и, когда привожу мысли в порядок, рассказываю вслух свои выводы:

— Мы узнали многое и не только то, что в этом мире есть ещё такие люди, как я, Дюрен.

— Что ты имеешь в виду?

— Я думаю, что нам лучше найти банк... или какого-нибудь ростовщика. Этот вор не случайно пошёл за тобой. Кроме того, я понятия не имел, что в этом мире существуют заклинания правды.

— Не знал? То есть... да, но... в твоём мире ведь должно быть что-то похожее, разве нет?

— Ничего подобного. Да, у нас есть что-то вроде детектора лжи... но ему нельзя доверять. У нас нельзя быть уверенным, нельзя знать наверняка, говорит ли кто-то правду, как в этом случае.

— Ого.

— Ага. Заклинания правды, а? Если бы у нас там, откуда я родом, такое было, политика могла быть совсем другой.

Я качаю головой, размышляя о том, что это может означать. Факт: у той стражницы был камень правды. Даже если это только потому, что это богатый и процветающий город, это означает, что закливания правды не являются недоступной роскошью для состоятельного члена общества. Так что...

— Всё только что стало намного сложнее, Дюрен. Думаю, лучше подождать Гамеля и Риоку Гриффин здесь, и вот что, по-моему, нам нужно сделать.

— Да?

Голос Дюрен дрожит от... предвкушения. Она не чувствует испуганной, только сосредоточенной и готовой к действию. Похоже, что когда дело идёт к развязке, она не боится быть смелой.

Я этим восхищаюсь... ведь я, в отличие от неё, последними событиями напуган до смерти. Но я улыбаюсь.

— Я чувствую запах вкусной еды. Раз уж мы тут задерживаемся, ты сможешь принести нам обед. И что-нибудь для Гамеля.

— Серьёзно? Еда? — с недоверием спрашивает Дюрен.

Я качаю головой.

— На голодный желудок думать бесполезно. И поверь, нам есть, над чем подумать.

— Чёрт, чёрт, чёрт, чёрт, чёрт, чёрт...

Риока шла по улице, ругаясь под нос. Она была расстроена. Вернее, не расстроена, а... напряжена.

— Почему ты ругаешься? Ты ведь смогла потолковать со слепым, пока его защитник отсутствовал?

Иволет выглянула из поясной сумки Риоки. Девушка сделала паузу и перевела дыхание.

— Да. Просто... чёрт, Иволет, я правильно поступила?

В ответ фея красноречиво пожала плечами. Она где-то нашла жука и крепко держала корчащееся насекомое, отрывая ему ногу. Риока остановилась, уставившись на это зрелище, заставляя разумных со всех сторон её обходить и кидать на девушку недобрые взгляды.

— Ты просто монстр.

— Ха! Ты ешь коров, овец и птиц! Что такое маленькое насекомое по сравнению с ними?

— Я не ем их живьём.

Риока немного побледнела, когда Иволет оторвала дёргающуюся лапку и укусила насекомое за брюшко. Девушка закрыла поясную сумку, чтобы собраться с мыслями.

— Он из другого мира. Чёрт. Ладно. Он из другого мира. И что мне теперь делать?

Морозная фея вновь высунула голову и пожала плечами. Она что-то слизывала со своего лица... Риока отвернулась.

— Кто сказал, что тебе нужно что-то делать? Будет он жить или умрёт — не твоё дело. Почему бы тебе не заняться насущным? У тебя есть обязанности. Твои зачарованные предметы, обучение бегать, как ветер...

— Знаю, знаю, но... я не могу просто его проигнорировать. Он может знать что-то важное. Он может... Я не могу просто проигнорировать кого-то другого. Одно дело — знать о детях у Магнолии, но о Лейкене она не знает. Я хочу, чтобы так и оставалось, хочу предупредить его.

— Умная мысль. Наверное.

Риока зыркнула на Иволет, но слова морозной фей могли быть банальным оскорблением. Мгновение спустя она кивнула и продолжила идти по улице.

— Давай найдём Рейнольда. Я думала, что он уже должен был нас найти, но, видимо, у него возникли проблемы с парковкой кареты. Удачно для нас.

— Хм. Возможно.

Риока задалась вопросом: Иволет нравится её нервировать, или же фея не знает, какое влияние её слова оказывают на паранойю Риоки? Хотя нет. Она точно знает. Риока покачала головой, направляясь к выходу с площади. По пути девушка увидела, как какой-то крестьянский ребёнок умоляюще смотрит на группу авантюристов.

— Господа, пожалуйста! Моя деревня... она нуждается в защите! У нас не так много денег, но...

Он не успел договорить, потому что группа авантюристов — грубоватые на вид воины во главе с огромным человеком в доспехах в нордическом стиле — с отвращением отвернулась. Юноша в отчаянии поспешил к следующей группе, а Риока покачала головой.

Бедняки без денег и друзей. Это одинаково во всех мирах — через тех, у кого нет ни того, ни другого, переступают не глядя. Девушка быстро зашагала прочь, слыша, как юноша обращается с мольбой к другой группе в надежде, что он найдёт кого-нибудь, кто его выслушает.

Спустя пять минут Риока всё-таки нашла Рейнольда, вернее, это он нашёл её. Бегунья уже практически вернулась в Гильдию Бегунов, когда увидела, что Рейнольд идёт к ней по улице. Мужчина... выделялся.

[Дворецкий], идущий по улицам Нью-Йорка, точно бы выделялся, а Инврисил по характеру был близок к тому городу. Пока подтянутый и элегантный Рейнольд шёл по улице, его провожали взгляды. Мужчина остановился и вежливо кивнул Риоке. В ответ он получил ворчание:

— Долго же ты.

— Мои извинения, мисс Риока. Я был неизбежно задержан. Могу ли я проводить вас на желаемую встречу с [Зачарователем], отвечающим за ваши артефакты?

— Веди.

Они повернулись, и Рейнольд повёл Риоку прочь от делового квартала, в элитный район, явно занимаемый богачами. Здесь всё ещё были магазины, но здания, в которых они находились, явно служили ещё и домами. Риока почувствовала облегчение от того, что Рейнольд задал хороший темп; для человека, одетого как слуга викторианской эпохи, он, несомненно, умел быстро двигаться.

— Я никогда не интересовалась, но ты ведь умеешь драться, так? Магнолия не стала бы нанимать обычного [Дворецкого]. Только не она.

— У меня действительно есть несколько уровней в, ах, вспомогательных классах, которые дополняют мой основной класс, мисс.

— Правда? Ты бывший авантюрист?

Рейнольд слегка повернул голову. Риока встретила его взгляд.

— Нет, мисс. Не авантюрист.

В его голосе прозвучали нотки, указывающие, что дальнейшего развития этой темы не будет. Риока к такому уже привыкла. Она подумывала всё же продолжить разговор, но не смогла заставить себя быть настолько грубой. Рейнольд ей вроде как нравился.

— Вот мы и пришли, мисс.

Рейнольд подвёл Риоку к довольно простой двери. Бегунья растерянно уставилась на серую гранитную дверь и стук в виде львиной головы. Рейнольд сделал шаг вперёд и дважды постучал. Девушка тем временем разглядывала здание, которое выглядело так, словно было высечено из цельной гранитной глыбы. Она фыркнула. На фоне изящных фасадов и зданий, покрытых краской и архитектурными изысками, эта постройка явно выделялась.

— Не могу сказать, что я восхищаюсь эстетическим вкусом этого [Зачарователя]. Это здание — просто бельмо на глазу.

— Оно создано, чтобы сдерживать магию внутри. Камень необходим, чтобы избежать протечек; краска с него слезит быстро. Моё жилище простое, потому что я создавал его, руководствуясь функциональностью, а не эстетикой, — раздался спокойный голос от стука на двери.

Риока подпрыгнула, увидев, что каменные глаза льва переместились и теперь смотрели на неё.

— Вы — Риока Гриффин. А вы — представитель леди Рейнхарт? Входите.

Дверь распахнулась, открывая взору гораздо более впечатляюще украшенный интерьер. Риока окинула взглядом пол из розового дерева и хорошо освещённую прихожую, после чего шагнула в дом [Зачарователя].

Дверь закрылась за Рейнольдом, и двое двинулись по коридору. Внутри дом зачарователя не был похож на голые наружные каменные стены. Пол, стены и висящие стеклянные шары с магическим светом выглядели очень дорого. Однако внимание Риоки больше привлекли украшения на стенах.

Стены дома [Зачарователя] украшали палочки, мечи, щит, шлем на подставке и одна металлическая перчатка. Риока всего за несколько секунд осознала, что это не только товары, но и украшения, но не успела девушка моргнуть, как оказалась в гостиной, где над камином висел массивный меч.

— Я в мастерской. Пожалуйста, откройте дверь напротив и пройдите налево по коридору, —

раздался голос по всему дому.

Риока выполнила указание и оказалась в большой комнате, наполненной всевозможными диковинками.

Первое, что заметила девушка, — это круг, нарисованный в центре комнаты. Сложная схема из бесчисленных линий и символов, которые образовывали... ну, грубо говоря, круг...

Они светились бело-голубым светом, и Риоке пришлось отвернуться, торопливо моргая, так как у неё начала болеть голова. Когда Бегунья проморгалась, то наконец разглядела человека, стоящего у одной из стен комнаты и держащего в руках меч.

Это был один из мечей, найденных Рогами Хаммерада. Риока наблюдала, как мужчина опускал его в ванночку... деревянный таз с... чем?

Пылью? Нет... с железным порошком, мелким, словно мука. Мужчина пробормотал какое-то слово, и Риока увидела, как лезвие в тазу вспыхнуло. Когда он вытащил меч, железная пыль прилипла к лезвию в виде странного узора. Это был явно магический символ, и пока Риока наблюдала за ним, он менялся.

— Умно.

[Зачарователь] повернулся, и пыль упала обратно в таз. Он кивнул ей. Риока с удивлением обнаружила, что этому человеку было едва за тридцать. Мужчина не выглядел старым, но его кожа была бледной, что говорило о не слишком частом пребывании на солнечном свете, и у него отсутствовал безымянный палец на левой руке.

Он был чисто выбрит, имел бледно-рыжие волосы, нервный тик в виде постукивания пальцем левой руки по какому-то предмету и деловой вид.

— Да, при соответствующих условиях железная пыль намагничивается под воздействием чар. Так происходит не со всеми чарами, но это предпочтительная альтернатива другим материалам.

Мужчина сделал жест, и Риока увидела, что в помещении есть и другие подобные ванночки. В мастерской также были наковальня и молот, прислонённые к стене. Огня нигде не было, но он, наверное, создаёт его по необходимости... так ведь?

— У вас тут всё неплохо устроено.

Риока кивнула на наковальню. Мужчина даже не повернул головы, отвечая:

— Да. Итак, вы пришли за разъяснением свойств ваших магических предметов, верно? Полагаю, о природе этих артефактов можно рассказывать сопровождающему вас слуге? Как и... существу в вашей поясной сумке?

— Как ты...

Зачарователь постучал пальцем левой руки по тыльной стороне правой.

— Все транзакции и слова, произнесённые и проведённые в моей обители, являются строго конфиденциальными. Они не будут разглашены никому; будьте уверены, мои защитные экраны не позволят даже самым могущественным магам подслушать разговоры без моего ведома.

Риока оглянулась на Рейнольда, который занял место у двери. [Дворецкий] вежливо кивнул магу.

— Услуги господина Хедальта признаны лучшими в городе. Он чрезвычайно компетентен и не разглашает информацию.

Хедальт никак не отреагировал на слова [Дворецкого]. Он продолжал смотреть на Риоку неподвижным отчуждённым и сосредоточенным взглядом.

— Я задаю вам вопрос. Вы согласны поделиться информацией с [Дворецким] и существом, которое вы носите?

— Да.

Риока заглушила возмущённый возглас, вырвавшийся из поясной сумки. Оглядевшись по сторонам, девушка рассмотрела предметы, которые она отдала Рейнольдусу на экспертизу. Серебристый круглый баклер с небольшой трещиной, меч с обгоревшей рукоятью, но без особых повреждений, лезвие меча, металл которого деформирован в двух местах, и кинжал. Кинжал был изогнутым и острым; Риоке казалось, что его кончик был красноватым, но в остальном оружие выглядело самым обычным. Не как магический артефакт.

Впрочем, что она в этом знает? Риока заметила ещё два небольших предмета: рюкзак и небольшую сумку, в которой, похоже, что-то находилось. Рюкзак авантюриста и сумка хранения.

— Вы всё проанализировали?

— Да. Сначала я перечислю свойства каждого артефакта, а затем сообщу вам о характере возможных повреждений и вероятной стоимости ремонта. Пожалуйста, не перебивайте.

— Минутку. Вы имеете в виду...

Хедалт повернулся и пристально уставился на Риоку. Девушка закатила глаза и закрыла рот.

— Хорошо. Начнём с этого меча. Он ничего не стоит.

Мужчина подошёл к лезвию меча без рукояти и поднял его, чтобы продемонстрировать Риоке. Он указал на оплавленные участки металла.

— Видите, как лезвие расплавилось от жара? Чары разрушены. Восстановлению не подлежат. Использовать клинок не имеет смысла, так как новое заклинение на него наложить не получится.

— Можно что-нибудь спасти? Вы можете изучить чары... сказать нам, что они делали?

Ещё один хмурый взгляд. Хедальт дважды постучал пальцем по лезвию и раздражённо ответил:

— Если бы от него была какая-то польза, я бы об этом сообщил. Я просил вас молчать.

— Да, но мне нравится задавать вопросы.

На этот раз Риока увидела, как у мужчины дёрнулся глаз. Хедальт без лишних слов положил лезвие меча обратно на стол.

— Далее, этот кинжал. От огня он не пострадал. Что любопытно, ведь на нём нет чар, защищающих от магических повреждений. Я могу только предположить, что здесь сыграла роль удача...

— Хочешь узнать, откуда взялось это оружие?

Риока не удержалась и влезла в монолог, просто чтобы досадить Хедальту. Мужчина вновь уставился на неё, и девушка краем глаза заметила, как Рейнольд прикрыл лицо.

— Мне не нужно спрашивать. Я знаю. Оно из Альбеза.

— Ты смог это понять?

— Стилль зачарования совпадает с другими артефактами, найденными в том регионе. Более того, ходят слухи, что Рога Хаммерада недавно нашли в тех руинах магические предметы. Но это неважно, чары говорят сами за себя. Не задавайте больше вопросов, иначе я заставлю вас замолчать с помощью заклинания.

Риока закрыла рот и вскинула руки. Хедальт вздохнул и дважды постучал по лезвию кинжала.

— Обратите внимание на кончик. Лезвие — обычная сталь, но защищённая от физического вреда и жара. Когда будет произнесено слово, острие воспламенится. Однако жар будет сдержан до касания. Поэтому его использование таково... Терит.

Он произнёс слово, и Риока увидела, что кончик кинжала начал светиться красным. Но не ярко-красным, скорее, свечение казалось почти иллюзорным, полупрозрачным слоем поверх обычного стального лезвия. Хедалът повернулся, держа клинок на вытянутой руке от себя.

— Наблюдайте.

На столе лежал кусок полена. Хедалът поднял его и прикоснулся к нему кончиком кинжала.

Весь кусок дерева вспыхнул. Риока отпрянула и уставилась на руку мужчины, но тот успел разжать хватку. Полыхающая древесина зависла в воздухе, и [Зачарователь] опустил кинжал.

— Термас.

Цвет лезвия вернулся к нормальному. Хедалът положил кинжал обратно на стол, а кусок полена так и остался гореть в воздухе позади него. Мужчина взмахнул рукой, и пламя угасло, оставив дерево обугленным, но целым.

— Как видите, заклинание пламени служит не для фокусировки жара, а для распространения огня. Важное отличие. Радиус контакта пламени составляет примерно... я бы сказал, объём дерева. Или огра. С его помощью можно уничтожить сразу несколько целей, но учтите, что пламя в таком случае будет немагическим. В качестве альтернативы можно поджечь что-нибудь вроде поверхности озера, хотя магический аспект пламени в таком случае продержится всего несколько секунд... пламя быстро погаснет, если материал не является легко воспламеняемым.

— Ух... — Риока выдохнула это слово со всё ещё колотящимся сердцем. — Вот это была магия.

Хедалът уставился на Риоку, и девушка прикусила губу, вспомнив запрет на разговоры. Однако мужчина только улыбнулся своими бледными губами, впервые с тех пор, как она его увидела.

— В самом деле. Грамотное заклинание. Слишком часто клинки, на которых я вижу тепловые чары, просто горячие. Но это? Полезный инструмент для мага, способный отвлечь врага, особенно если использовать его вместе с телекинетическими заклинаниями для нанесения ударов на расстоянии, как это часто делали [Боевые Маги] древности. А теперь...

Хедалът повернулся к мечу и вздохнул, взяв его в руки.

— Неповреждённый клинок веса. Зачарование тоньше, чем у аналогов, но в остальном ничего примечательного.

Мужчина повернулся и поднял палец, чтобы предотвратить вопрос Риоки.

— Это обычное зачарование, которое предпочитают воины. Оно увеличивает вес клинка при ударе. Таким образом...

[Зачарователь] поднял клинок и стукнул им по деревянному столу, используя не острие, а плоскую часть лезвия. Стол с треском сложился пополам, заставив Рейнольда и Риоку подпрыгнуть. Хедалът окинул взглядом всё оружие, которое теперь оказалось разбросано по полу, и цыкнул:

— Что ж, этот клинок, пожалуй, довольно мощный, но в остальном неинтересный. Ценное оружие для воина, полагаю. С таким уровнем зачарования... воин вполне может сразиться с такой тварью, как виверна, и при правильном взмахе с лёгкостью прорезать её шкуру. Следующий.

Мужчина положил клинок на другой стол и поднял телекинезом баклер из древесных обломков. Прикоснувшись к нему, Хедалът, казалось, погрузился, демонстрируя Риоке трещину, толщиной с волос, в центре.

— Досадно. Этот щит повреждён и требует ремонта. Однако чары в основном уцелели... Они излучают вокруг щита поле около трёх футов во всех направлениях. Это трудно описать не-магу... считайте, что это движущийся барьер, расширяющий сам щит и к тому же покрывающий его. Такой барьер практически непробиваем для большинства видов оружия, хотя сильный удар может его дестабилизировать. И, конечно, истинное преимущество такого щита в том, что он практически невесом...

— Силовой щит, — с придыханием произнесла Риока.

Хедалът наклонил голову набок и кивнул.

— Грубовато, но верно. Этот щит очень полезен, не говоря уже об оригинальности работы. Но, как я уже говорил, он требует ремонта. О стоимости я сообщу позже. Итак, это всё найденное оружие. Теперь вот это...

Мужчина повернулся к рюкзаку авантюриста и щелкнул пальцами. Рюкзак взлетел и высыпал содержимое в воздух.

— Те, кто нашёл этот рюкзак, поступили мудро, не став его тревожить. Пусть на нём не было заклинания-ловушки, но было заклинание, предотвращающее его вскрытие не пользователем и укрепляющее материал. Заклинание я обошёл, вот содержимое.

[Зачарователь] показал Риоке пачку потрескавшихся и выцветших бумаг, разбитую чернильницу, содержимое которой вылилось на другие предметы, огниво, котелок для воды, маленькую щётку — зубную щётку? — запечатанные баночки, маленькое золотое колечко...

— Большинство предметов обыденные и малоценные. Там также было много сгнившей пищи, от которой я избавился.

Хедалът поёжился и постучал пальцами по сумке, а затем притянул к себе что-то ещё, чтобы показать Риоке.

— ...Вот, что ценно. Четыре зелья по порядку: зелье лечения, зелье пропитания и два зелья, убирающие потребность в дыхании.

Он протянул руку, предотвращая возможный вопрос Риоки, однако она и так молчала. Хедалът покосился на улыбающуюся девушку и пояснил:

— Зелье, обеспечивающее пропитание, — редкое приобретение, за которое [Алхимики] могут хорошо заплатить. Однако оно не часто встречается в ранцах авантюристов, так как они обычно не умеют правильно закупоривать зелья... Это зелье нетронуто. Выпив небольшую порцию, можно утолить голод на день. Выпив всё зелье за один раз, можно продержаться до месяца, в зависимости от уровня нагрузки, но в это время будет трудно употреблять какую-либо другую пищу, пусть и возможно...

— А зелья дыхания?

— Делают именно то, что в названии. Обычно такие зелья обладают способностью, позволяющей задерживать дыхание на... два часа. Обратите внимание, что их эффект может работать по-разному... Вы можете проконсультироваться с алхимиком, но большинство зелий созданы так, чтобы держать их во рту, а не глотать. Проглатывание такого зелья может привести к сильнейшему несварению желудка. Также имеют тенденцию происходить взрывные эффекты.

Взрывные? Риока представила себе, что это значит, и пожалела об этом. Хедалът пренебрежительно положил зелья обратно в рюкзак.

— Далее. Последние ценные предметы — этот мешочек с камешками и мячик.

[Зачарователь] достал мешочек, наполненный маленькими круглыми плоскими камешками, и маленький мяч, сделанный из кожи. На коже красной ниткой было вышито сердитое лицо, что мгновенно заинтересовало Риоку. Хедалът жестом указал на камешки.

— Каждый из них зачарован на излучение [Света] в течение двадцати четырёх часов, после чего он угаснет, пока не попадёт под солнечный свет на аналогичное время. Полезный инструмент, полагаю. Но этот мяч... весьма необычен.

Мужчина выглядел так, что Риока сразу поняла: этот шар интереснее остальных. Она уставилась на него. Хедалът указал на лицо, вышитое на коже.

— Обратите внимание на символ. Этот артефакт предназначен для того, чтобы провоцировать противника. Если дотронуться до него здесь, а затем бросить...

Как только палец мужчины коснулся мяча, Риока увидела, что вышивка исказилась. Лицо переменилось, а затем начало орать.

Девушка мгновенно заткнула уши руками. Рейнольд сделал то же самое, а Хедалът просто подбросил мяч. Он тут же вылетел из комнаты и покатился по коридору, издавая пронзительный для ушей вопль. Спустя несколько секунд, в течение которых Риока кричала, а Хедалът спокойно качал головой, звук прекратился, и, к удивлению девушки, мячик вкатился обратно в комнату. Он остановился у ног мага, тихий и бездействующий.

Прошло несколько минут, прежде чем звон в ушах Риоки утих, и к ней вернулся слух. Хедальт спокойно поднял мяч и показал, куда нажимать.

— Для его активации требуется довольно сильное усилие живой руки. Однако при использовании он будет агрессивно искать любое живое существо поблизости, исключая тех, кто находился в общем радиусе активации... если цель не будет найдена, он вернётся обратно.

— Полезно! — воскликнула Риока.

Хедальт кивнул и улыбнулся.

— Инновационно. На этом содержимое рюкзака исчерпано.

Риока приложила палец к одному уху и поморщилась, задумавшись, не потеряла ли она слух. Она увидела, что Рейнольд тоже качает головой, пытаясь прийти в себя, и повернулась к Хедальту.

— Всё это... это хорошая добыча для группы, которая прошла через подземелье? По твоему опыту?

Мужчина остановился и задумался, положив руку на последний предмет — сумку хранения.

— Нет. Некоторые из этих артефактов действительно ценны — щит и меч, я полагаю, наиболее полезны, — но их едва ли можно назвать впечатляющими находками. Учитывая риск, я бы сказал, что эта добыча довольно посредственная.

Риока опустила голову. Хедальт же улыбнулся.

— Но это если не считать содержимого этой сумки.

Девушка вскинула голову и увидела, как на лице чародея промелькнула улыбка.

— Так у тебя есть чувство юмора. Хах.

Мужчина отвернулся от Бегуни и осторожно открыл сумку.

— Учитывая качество найденных предметов, я могу предположить, что Рога Хаммерада наткнулись на сокровищницу компетентного, но среднего для той эпохи мага, возможно, мага-посредника в своём ремесле. Однако, когда мне наконец удалось открыть эту сумку... стало ясно, что сработавшее заклинание огненной ловушки поглотило множество мощных артефактов. Сумка же осталась совершенно невредимой... что вполне ожидаемо, учитывая содержащиеся в ней артефакты.

Риока и Рейнольд затаили дыхание, когда [Зачарователь] полез в сумку. В комнате воцарилась тишина. Хедалт порылся внутри, а затем вытащил...

Три кольца и палочку. Риока тяжело выдохнула, глядя на предметы в руках мужчины.

— Скажи мне, что внешность обманчива.

Хедалт с раздражением положил предметы на стол.

— Всегда. Все эти артефакты исключительно ценны. Позвольте мне сейчас объяснить вам, почему.

Риока жестом пригласила его продолжать. [Зачарователь] что-то пробормотал себе под нос, а затем постучал пальцем по столу, указывая на сумку.

— Во-первых, сумка. Она великолепно зачарована. Я хочу сказать, что в ней нет ни малейшей магической утечки. Вы понимаете, что такое магическое вмешательство между артефактами?

— Из контекста. Утечки у магических предметов конфликтуют? Меч и щит взять не получится, если чары плохие?

— Да. Плохая комбинация в худшем случае приведёт к реакции или к столкновению магии, которая спровоцирует срабатывание заклинания, изменит его в неблагоприятную сторону или просто разрушит одно или оба зачарования. Но эта сумка идеальна.

Хедальт вздохнул, беря её в руки.

— Несмотря на ограниченные размеры — в неё можно поместить не более двадцати фунтов веса, — она великолепна. Практикующий маг может носить её, не опасаясь какого-либо магического конфликта.

— Хм. Двадцать фунтов? Звучит не очень.

Судя по взгляду Хедальта, брошенному на Риоку, мужчина подумывал о том, чтобы засунуть голову девушки в сумку и дать ей хорошего пинка.

— Сумки хранения редко вмещают более нескольких сотен фунтов веса... и такие сумки очень магически нестабильны, позвольте вас заверить. Это работа кого-то выше моего уровня. Вам повезёт, если вы найдёте ещё один настолько же качественный образец.

— Неужели?

Риока по наитию достала свою сумку, которую ей подарил Териарх.

— Эта вмещает явно больше двадцати фунтов. Однажды я засунула в неё кучу стульев. Верхний предел я так и не нашла. Не скажешь, насколько она хороша?

— Ха. Это... это...

Голос Хедальта прервался, когда он взял сумку у Риоки. Мужчина взглянул в неё, а затем его глаза дико выпучились. Риока выхватила сумку обратно и улыбнулась.

— Приму к сведению.

Это была всего лишь догадка, но зачем дракону сумка, которая будет чем-то, кроме идеала? Хедальт принялся заикаться, вновь подав голос:

— Кто сделал... Где ты?..

— Что делает это кольцо?

Риока подняла кольцо, пока Хедальт возвращал себе самообладание. Она краем глаза заметила, как Рейнольд что-то записывает. Девушка нахмурилась, но [Дворецкий] успел спрятать это в жилет прежде, чем она успела разглядеть.

Он всё записывал... не только артефакты, но и то, что было у неё! Риока прикусила губу и сделала зарубку в памяти, чтобы потом поговорить об этом с [Дворецким]. Хедальт покачал головой и повернулся к кольцу, которое держала в руках Риока.

— Не стоит прикасаться к чему-либо до тех пор, пока [Зачарователь] о нём не расскажет. В данном случае я мог быть подвергнут опасности. Пожалуйста, отдайте кольцо.

Риока так и сделала. Хедальт вздохнул, возвращаясь к своему деловому виду. Тем не менее его глаза блеснули, когда он показывал кольцо Бегунье.

— Обратите внимание на круглый бриллиант в центре.

— Крупный. Безупречный. Бо... ого. Огранка идеальная.

— Да.

Хедальт кивнул, признавая, что Риока знает толк в драгоценных камнях. Бегунья за свою жизнь видела немало драгоценностей... Она знала разницу между дешёвыми камнями и действительно важными. Этот алмаз относился к последним.

— Чистый. Без изъянов. И крупный, несомненно. Этот камень действует в паре с металлом... который на самом деле является не серебром, а платиной.

— Да ты шутишь. В те времена уже умели обрабатывать платину?

— О да. Платина — очень мощный металл, когда дело доходит до зачарований или заклинаний... В данном случае она выступает в роли проводника заклинания с драгоценным камнем. Когда кольцо надевают на палец и проводят рукой, вот так...

Хедальт замер, надев кольцо. Риока увидела, как Рейнольд резко сдвинулся в сторону, да и сама она почувствовала беспокойство, как только увидела кольцо на пальце мужчины. [Зачарователь] обвёл взглядом помещение и покачал головой.

— ...Если я его использую, пострадают стены. Думаю, я отложу его демонстрацию. Знайте, что это кольцо можно активировать и деактивировать. Для активации нужно дёрнуть рукой и пальцем...

Мужчина продемонстрировал резкий жест, сняв перед этим кольцо.

— ...Это отправит в цель пронзающее заклинание. Я полагаю, что без практики прицелиться будет... трудно, но позвольте вас заверить, что это вложенное заклинание намного превосходит любое заклинание подобной природы 2-го или 3-го Уровня. По силе оно будет... примерно 4-го Уровня.

— Кровь мне на могилу, до чего же мерзкая вещь, — пробормотал вслух Рейнольд, проводя рукой по лицу.

Девушка и [Зачарователь] повернулись к нему — мужчина покраснел, после чего Хедальт кивнул.

— Мощное заклинание, предназначенное для того, чтобы быстро пробить защиту. Идеальный инструмент для убийцы... или мага, не желающего честно сражаться в магической дуэли. Очень мощное.

— Это видно. А это кольцо?

Риока указала на простое на вид деревянное колечко. Хедалът пожал плечами, явно потеряв интерес.

— Очень мощное, очень распространённое. [Дубовая Кожа].

— А это буквально, или...

— Некоторые физические изменения могут со временем произойти, да, но только временно. Кожа станет жёсткой, не такой прочной, как броня, но не сильно хуже, что будет неоценимо против кинжалов и в некоторой степени мечей... Также [Дубовая Кожа] обеспечивает владельцу определённую устойчивость к холоду благодаря утолщению кожного покрова, и, разумеется, некоторые пользователи предпочитают использовать это заклинание при путешествиях на открытом воздухе, так как солнце обеспечивает их энергией...

— Погоди-ка, ты хочешь сказать, что кожа буквально превратится в дуб, то есть так можно будет впитывать свет, как растение?

Хедалът бросил на Риоку растерянный взгляд.

— Это ведь подразумевается в заклинании, разве нет? В любом случае это ценный предмет, особенно если учесть, что это постоянное заклинание. Полагаю, вам известна разницу между временным и постоянным зачарованием? Ближайший аналог, [Каменная Кожа] — более сильное заклинание, но я слышал лишь о нескольких случаях, когда оно было успешно внедрено в артефакт.

— Хорошая штука. Понятно.

— Да, но это кольцо гораздо интереснее.

Хедалът покачал головой, откладывая два кольца и беря в руки третье. Риока даже на первый

взгляд могла понять, что оно явно магическое. Казалось, кольцо словно создано из воздуха. То есть оно было практически невидимым, если бы не дрожь... волны в воздухе. Это очень напоминало мерцание, возникающее на тротуаре в жару, только закрученное в ленту.

— Кольцо, позволяющее пользователю без последствий прыгать на высоту, превышающую его рост в шесть раз. Вес, естественно, имеет влияние, но это... — [Зачарователь] практически выдыхал слова, пока его взгляд сиял.

Риока и Рейнольд моргнули.

— Да ладно. Это самое мощное заклинание?

Риока зыркнула на Хедальта. Маг выглядел оскорблённым отсутствием восторга:

— Это заклинание великолепно исполнено. Пусть оно и не является физическим усилением, использование гравитационной магии...

— Это кольцо прыжков. Скажи мне, чем оно полезнее кольца, превращающего кожу в кору или стреляющего снарядами?

— Что ж, надев его, вы сможете раздавить собой человека в доспехах.

Риока сделала паузу, открыв рот.

— А подробнее?

— Это кольцо не просто позволяет «прыгать выше». Оно позволяет прыгать выше, сохраняя при падении вес и защищая пользователя. Проще говоря, это не жалкое кольцо с простыми двойными чарами [Падения Пёрышком] и [Усиленного Прыжка]. Это кольцо использует гравитацию. Таким образом, если воин в полных доспехах подпрыгнет на двадцать футов в воздух и приземлится, столкновение будет...

— Ого...

— Именно. Вы понимаете? Это не обычное кольцо. На самом деле, «кольцо прыжков» совершенно ему не подходит. С ним пользователь может схватить, скажем, команду авантюристов и прыгнуть в безопасное место или использовать его, чтобы подняться на скалу, не боясь падения.

— Но ведь ограничения должны быть, так? Нельзя же с ним просто прыгнуть с обрыва и...

Хедальт лишь вскинул брови, и Риока сглотнула.

— Серьёзно?

— Кольцо будет становиться материальнее, чем больше энергии восстановит. Видите, сейчас оно практически прозрачное? Постепенно оно стабилизируется, явив свою истинную форму... я думаю, это латунный браслет. Таким образом, пользователь сможет определить, истощён ли артефакт. Хотя я сомневаюсь, что он полностью разрядится от чего-то, кроме крайне тяжёлого приземления. А восстанавливаться он будет максимум несколько дней...

Это было странно. На протяжении всего разговора с Хедальтом Риока просто любовалась магическими предметами, желая попробовать тот или иной, но не имея ни малейшего желания использовать их на постоянной основе. Что ей делать с мечом? Ну, разрубить несколько предметов на части было бы забавно, но...

Однако сейчас девушка не могла отвести взгляда от кольца, которое держал Хедальт. Она его хотела. Риока Гриффин хотела его больше, чем всё, что она когда-либо видела. Она хотела взобраться с ним на скалу. Или на гору. Она хотела прыгнуть. Она хотела летать.

— Ладно, это действительно мощная штука.

— Относительно говоря, это действительно второй по силе обнаруженный предмет. Но это...

Хедальт вздохнул и поднял палочку. Риока присмотрелась к ней. Это была не деревянная палочка. Она была металлической. Железной? Тёмно-серый, почти чёрный металл был

скручен так, словно это была простая ветка, и заканчивался затупленным кончиком.

[Зачарователь] посмотрел на Риоку, держа палочку в руках.

— Прежде чем я расскажу вам об этом предмете... не могли бы вы рассмотреть моё предложение? Я понимаю, что оно совершенно нетрадиционное, но я не могу его не сделать.

— Какое?

— Позвольте выкупить у вас эту палочку за восемнадцать тысяч золотых. Я делаю это предложение один раз, только сейчас, и если вы захотите его принять, то я не буду рассказывать, что она делает.

Рейнольд словно язык проглотил. Риока несколько раз моргнула и приложила руку к уху.

— Восе... восемнадцать? Не восемь?

— Это плата за молчание, за отсутствие вопросов. Палочка может стоить меньше, но моя цена такова. Согласны?

Риока сглотнула, глядя Хедальту в глаза. Она посмотрела на Рейнольда... тот быстро моргал, не сводя глаз с железной палочки. [Дворецкий] балансировал на руках чернильницу и перо с небольшой книжкой.

Девушка снова повернулась к [Зачарователю] и вздохнула.

— Чёрт возьми... я теперь просто обязана знать, что это за палочка. Извини, но тут не договоримся.

Хедальт кивнул. Он выглядел заметно разочарованным... Риока предполагала, что, будь на его месте кто-то другой, она увидела бы плач и слёзы. Зачарователь погладил палочку, а затем посмотрел на Риоку.

— Так и быть. Тогда сначала объяснение. Эта палочка не металлическая, как вы могли бы предположить. Это железное дерево. Редкая порода, которая, насколько я знаю, вымерла. Но внутри палочки... там что-то есть. Сердцевина.

— То есть то, что даёт ей магию?

— Да. Я не знаю, что это такое.

— Ты не смог определить?

Хедалът покачал головой.

— Это нечто, чего я никогда раньше не видел. Что-то... мощное. Эта палочка питается от сердцевины — классическая конструкция. Полагаю, вы не знаете разницы между классической палочкой и вариантом, предназначенным для сотворения заклинаний?.. Нет, не знаете.

— Дай угадаю. Одна лучше?

— Существенно.

Хедалът кивнул и указал на палочку, которую держал в руках.

— Эта палочка не имеет вложенного заклинания. Это... ну, я полагаю, её можно назвать вспомогательным средством при сотворении заклинаний, хотя это лишь в малой доле описывает... Она значительно повышает способность любого мага к произнесению заклинаний. Не то что современные палочки. В них, конечно, тоже есть сердцевина, но это почти всегда небольшие камни маны. При каждом произнесении заклинания, заложенного в палочку, они расходуются... понимаете?

— Один вариант временный и помогает при произнесении определённого вида заклинаний, а другой хорош во всём и не разрядится?

— Именно.

Хедальт кивнул, нехотя позволяя Риоке осмотреть палочку. Она оказалась тяжёлой, и железное дерево действительно было похоже на дерево. Холодное металлическое дерево.

— Такая палочка... слово «ценная» здесь совершенно не подходит. Подумайте, пожалуйста, об ограничениях современных конструкций. Аналогичная палочка, сделанная в наши дни, должна быть из высококачественного дерева. Может быть, из мельтвуда или керабарка? Но даже будь в аналоге сердцевина из шерсти или рога единорога, если бы вам так невообразимо повезло, она будет значительно уступать этой палочке.

Риока присвистнула, держа палочку в руках.

— Церия и Фишес порвут друг друга в клочья за эту штуку.

— Так поступит любой маг. На самом деле, я советую вам быть осторожнее при транспортировке... Она не является магически яркой, так что обычное заклинание [Обнаружения Магии] не сразу её почувствует при правильном сокрытии, но любой стоящий маг пойдёт почти на всё, чтобы заполучить такой предмет.

Риока покосилась на Хедальта.

— Тогда почему ты не соврал, что это такое? Странно, что ты сказал мне об этом только после того, как сделал одно предложение.

Зачарователь недобро уставился на девушку, явно возмущённый её словами.

— Степень доверия ко мне напрямую отражается на моём заработке. Я не стану лгать... даже если соблазн очень велик.

— Прости, прости. Просто... это очень важная штука, а?

— Да. Крайне.

Хедальт молча смотрел, как Риока вертит палочку в руках. Он вздохнул.

— Поздравляю, Риока Гриффин. Мне говорили, что в Рогах Хаммерада есть два мага. Один из них получит большое подспорье... при условии, что другой не попытается его убить, чтобы завладеть этой палочкой.

— Посмотрим.

Риока положила палочку и повернулась к Хедальту. Девушка чувствовала лёгкое головокружение... возможно, так было потому, что она уже большую часть часа слушала его болтовню о магических артефактах. Или больше? Она не могла сказать, сколько времени здесь простояла.

— Это всё? Ты что-то говорил о стоимости ремонта...

— Ах да.

Хедальт щёлкнул пальцами и отлеветировал к себе баклер.

— Это единственный предмет, который нуждается в ремонте для восстановления функционала. Эфес меча, зачарованного на вес, не помешает подправить, но это незначительные расходы. По моим расчётам, этот баклер можно починить, приложив немного усилий и времени... скажем, за пять дней? Я могу сделать это сам с небольшой скидкой.

Риока кивнула.

— А цена?

Хедальт дважды постучал по щиту, размышляя.

— Я думаю, что самое меньшее, что я могу попросить, это... тысяча шестьсот золотых монет за баклер и четыреста... пятьдесят за рукоять. Примите к сведению, что в процессе ремонта может произойти ошибка, и тогда плата будет возвращена, но чары, скорее всего, окажутся полностью разрушены.

Мужчина поднял взгляд и увидел, что Риока стала мертвенно-белой.

— Если хотите, я могу предложить вам очень хорошую цену, если вы согласитесь обменять палочку...

Снаружи, за несколько улиц от магазина Хедальта, Лейкен нетерпеливо вздохнул. Он сидел вместе с Дюрен и Гамелем, которые стряхивали с себя крошки от обеда и закусок на радость окружающим птицам.

Лейкен знал, что должен сейчас быть в трактире, где снял комнату, и кормить Хладокрыл. У него были дела и в Гильдии Торговцев, и в Гильдии Бегунов, и в Гильдии Авантюристов... Но он ждал здесь Риоку Гриффин.

— Где она? Интересно, не случилось ли чего?

На другом конце города один из перегруженных работой [Администраторов] Гильдии Магов протяжно вздохнул, получив очередное сообщение. Это было адресовано имени, которое он успел проклясть за последние несколько дней.

Он принял его, аккуратно записав отправителя и адресата.

Кому: Риока Гриффин

От: Эрин Солстис.

Это было первое сообщение от этого отправителя, но у него уже были сообщения от... [Администратор] из праздного любопытства просмотрел листок.

Ах да. От Криши Серебряный Клык, Селис Шивертейл, Клбкча (фамилия не указана), Лионетты (фамилия не указана), Церии Спрингуокер, Фишеса (фамилия не указана), а теперь ещё и от Эрин Солстис.

Ему хотелось, чтобы она уже наконец явилась.

Тем временем не менее важная [Администратор] в Гильдии Бегунов в мрачном настроении прекратила разговор с одним из пришедших Бегунов. На сегодня её дежурство было окончено, но она оставила сообщение для всех дежурных [Администраторов]. У неё тоже было сообщение для Риоки Гриффин, и женщина была уверена, что девушка будет ему не рада.

А на улице начинал падать снег. Прошло больше половины зимы. Она была долгой, но самый длинный день в году ещё только приближался. После него снег ещё долго будет покрывать равнины и горы, но в конце концов он растает.

Зима шла к своему концу. Но прежде, чем она закончится, произойдёт немало событий. И многое будет зависеть от девушки, которая в данный момент обсуждала с [Зачарователем] планы оплаты.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/3351039>